

Мария Ежова
Анна Аринина

НИТИ
СУДЬБЫ

18+

Мария Ежова

Нити судьбы

«Автор»

2026

Ежова М.

Нити судьбы / М. Ежова — «Автор», 2026

Возможно, я не открою для вас ничего нового: наша жизнь в этом бренном мире, по большому счёту, не значит ничего. Однако свет и тьма яростно сражаются за наши души — и это означает, что мы чего-то да стоим. Быть может, мы бесценны, а может, и нет. Я расскажу вам историю двух друзей — Макара и Романа, которые волей судьбы оказались втянуты в водоворот событий, где реальная жизнь тесно переплетается со светлыми и тёмными мирами Вселенной. Макар всегда чувствовал, что отличается от других, но не мог понять причину. Теперь, он сможет найти ответы на свои вопросы. Роман, в свою очередь, пройдёт через испытания, которые заставят его взглянуть на жизнь глазами взрослого человека. Во всей этой истории решаются судьбы и других героев. Кто-то из них живёт сердцем, а кто-то напротив, планирует свою и жизни окружающих, в том числе и наших друзей. Каждый из них делает выбор, который приближает или отдаляет развязку — и ни один из этих выборов не остаётся без последствий.

© Ежова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. НАЧАЛО.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мария Ежова

Нити судьбы

Глава 1. НАЧАЛО.

Однажды, ты решаешься разобраться в себе, понять, кто ты есть, своё предназначение и место в этом мире...

Да, у нас абсолютно у каждого есть своё предназначение в этой жизни. Но сейчас я не буду углубляться в общие рассуждения на эту тему. Вместо этого я хочу поделиться частицей своего внутреннего мира и своей историей. Расскажу о городе, где прошло моё детство, о семье, которая меня воспитала, и о тех переживаниях, которые долгие годы не давали мне покоя. С самого раннего возраста меня тяготил некий груз, лежащий на моей душе. Он был непонятным, тревожащим, вызывал беспокойство и вселял сомнения как в разум, так и в сердце. Этот груз заставлял меня снова и снова задумываться о смысле бытия, о том, зачем я здесь, в этом мире. Всё это напоминало замкнутый круг, из которого, казалось, нет выхода. Я пытался разорвать его, но каждый раз возвращался к исходной точке.

Позвольте начать с самого начала — с моей биографии. Я вырос в городе Челябинске, в Тракторозаводском районе, который местные жители кратко называют ЧТЗ. Этот район расположен в восточной части города, и поэтому мы, живущие здесь, одними из первых в Челябинске встречаем рассвет. Эта мысль всегда меня восхищала. В детстве мне казалось, что это делает меня ближе к Богу, будто я причастен к чему-то великому и сокровенному. Наш район издавна считается главным пристанищем для приезжих. Здесь расположено множество общежитий, поэтому ЧТЗ — это густонаселённый, рабочий район, где каждый день кипит жизнь, наполненная трудом и заботами.

А сейчас я хочу рассказать немного о своей семье. Начну с себя. Меня зовут Бронников Макар Александрович. Я родился в многодетной полной семье. Нас пятеро детей, и мы все очень дружны, каждый из нас одинаково любим нашими родителями: папой — Бронниковым Александром Васильевичем и мамой — Бронниковой Александрой Геннадьевной. У меня есть старший брат Родион и старшая сестра Регина. Я третий ребёнок в семье, следом за мной идут Ирина и наш самый младший — Иван. Наше детство было наполнено шумом, смехом, иногда ссорами, но всегда — поддержкой и заботой друг о друге. Родители старались дать нам всё необходимое, хотя финансовые трудности часто давали о себе знать.

Всю свою сознательную жизнь я верил в Бога, хотя в нашей семье родители никогда не говорили о вере. Они не были набожными, в церковь никто из нас не ходил. Нас не крестили в младенчестве, родители объясняли это тем, что, когда мы вырастем, если захотим, то сможем покреститься самостоятельно. Я думаю, истинная причина заключалась в финансовых трудностях, которые они периодически испытывали и продолжают испытывать до сих пор. Однако, несмотря на это, в нашем зале, в углу, над телевизором, всегда висела Казанская икона Божьей Матери. Она была тихим свидетелем нашей жизни, молчаливым напоминанием о чём-то высшем.

Годы шли, я взрослел, но меня не покидало чувство, что я не должен здесь находиться, что я не на своём месте. Какая-то мистическая сила словно пыталась до меня достучаться, но я не понимал её языка. Я ощущал себя неполноценным, как будто внутри меня нет души, как будто я лишь оболочка, лишённая истинной сути. Когда я стал старше, я начал тайком от родителей молиться и ходить в церковь. Эти походы приносили временное облегчение, но оно длилось недолго. Через некоторое время всё возвращалось на круги своя: вечное терзание,

блуждание по замкнутому тёмному кругу, где нет ни дверей, ни окон. Только мрак и неизведанность, пугающие и одновременно притягательные.

Знаете, есть такое выражение: «Как верёвочке ни виться, всё равно конец близок». И вот, постепенно, я начал понимать себя. Это происходило медленно, через боль и разочарования, но шаг за шагом я приближался к истине. Так я для себя открыл потусторонний мир. Как я к этому пришёл, рассказывать подробно слишком долго, и сейчас я не хочу заострять на этом много времени. Однако я могу вкратце упомянуть некоторые события из моего детства, которые сильно и навсегда врезались в мою память.

Поначалу мне снились вещие сны, которые достаточно быстро сбывались. Это началось незаметно: сначала я не придавал значения странным совпадениям, но со временем стал замечать, что образы и события из моих ночных видений с точностью повторяются в реальной жизни. Затем я заметил закономерность, что я могу влиять на ход событий, предотвращая плохие обстоятельства. Осознание этой способности пришло постепенно, и я научился использовать её, чтобы избегать неприятностей или смягчать их последствия. Но, к сожалению, я не всегда мог влиять на происходящее и контролировать процесс. Бывали моменты, когда моя интуиция или предчувствия оказывались бессильными перед неизбежностью.

Помню также трагический случай из детства. Мне было примерно одиннадцать лет. К нам в гости приехала подруга матери, тётя Инга. Как сейчас помню, они сидели всю ночь на кухне, попивая вино и коньяк. Коньяк пила тётя Инга. Утром, проснувшись примерно в начале шестого, я захотел в туалет. Чтобы никому не мешать, я не стал включать свет в коридоре. Я сходил по своим делам, помыл руки и решил пожелать доброго утра маме и тёте Инге, которые всю ночь просидели за столом. Зайдя к ним, я встретился взглядом с тётей Ингой. Её глаза были тусклые, опустошённые и пугающие. Мрачная темнота в её глазах словно затягивала меня в свою бездну. Эти глаза напугали меня настолько, что я не смог смотреть в них слишком долго. Я что-то промямлил вместо бодрого приветствия и ушёл дальше спать.

После обеда я узнал от мамы, что тётя Инга умерла. Она пошла в душ, и у неё оторвался тромб. Кстати, помню, что когда она приехала к нам в гости, она всё время жаловалась на головную боль. С тех пор я не могу забыть её глаза. Тогда утром, когда я взглянул в них, я понял, что меня напугало. Я не увидел в них жизни. В народе говорят, что глаза — это зеркало души. Так вот, в её глазах не отражалась душа. Она словно уже готовилась отойти в мир иной, и её взгляд был направлен куда-то далеко, за пределы этого мира. Помню пронзивший меня холод смерти, который я ощутил в тот миг. Я тогда ещё хотел спросить у неё: «С вами всё в порядке? Может, вызвать скорую?» Но я как будто язык проглотил. Напуганный до глубины души, я просто ушёл дальше спать, не в силах произнести ни слова.

Как же я сейчас корю себя за это! Если бы я был чуть решительнее, если бы преодолел свой страх и задал тот вопрос, то, возможно, смог бы её спасти. Возможно, врачи успели бы вовремя. Теперь я всегда встаю рано, потому что не могу долго спать. Её глаза я не забуду никогда. Теперь я понял, как выглядит смерть. Смерть — это бездонная, холодная, тихая пустота, которая завораживает и гипнотизирует тебя. Это состояние, которое невозможно описать словами. Если хоть раз встретишься с ней взглядом, то запомнишь её на всю жизнь. Этот образ остаётся в памяти навсегда, как напоминание о хрупкости человеческого существования и о той тонкой грани, которая отделяет жизнь от небытия.

Другой подобный случай в моей жизни произошёл на вокзале. В один из выходных мы с моим другом Ромой решили съездить в гости к моему двоюродному брату Бронникову Андрею Юрьевичу. Мы взяли два билета в кассе на экспресс до станции Щучье. Этот поезд идёт всего один час, что делало поездку быстрой и удобной. На вокзал мы приехали заранее, поэтому у нас был в запасе целый час перед отправлением. Мы с Ромой, которого я часто называю

Романычем, решили скоротать время и прогуляться по торговому центру «Синегорье». Этот торговый центр находится рядом с пригородным вокзалом, и мы неспешно направились к нему.

Когда мы шли по улице, ко мне неожиданно подошла пожилая цыганка. Она выглядела достаточно опрятно, что сразу привлекло моё внимание. Кстати, я заметил, что на ней не было яркой одежды, как это часто бывает у людей её национальности. Я даже не помню, что именно было на ней, помню одно: вся одежда была холодного серого цвета. Её образ запомнился мне прежде всего седыми густыми волосами, которые она аккуратно заплела в косу. Она смотрела на меня пристально, и в её взгляде чувствовалась какая-то древняя мудрость.

— Здравствуй! — сказала она, глядя мне прямо в глаза. Её голос был спокойным, но в нём слышалась уверенность.

— До свидания, — нагло улыбаясь, ответил Роман, пытаясь отшутиться и отвести её внимание.

— Я не с тобой поздоровалась, — холодно ответила она ему, даже не повернув головы в его сторону. — А с тобой, — не отводя взгляда от меня, возразила цыганка. Её тон не оставлял сомнений, что разговор предназначался именно мне.

— Здравствуйте и прощайте, — твёрдо и вежливо ответил я, стараясь сохранить спокойствие, хотя внутри уже зарождалось беспокойство. Затем я взял Романа за руку и хотел развернуться, чтобы уйти от цыганки, но она внезапно схватила меня за руку. Её хватка была неожиданно сильной для пожилой женщины. Она заговорила очень быстро, словно пыталась выдать мне информацию, которую я должен был узнать, прежде чем она исчезнет.

— Я вижу твою сущность, — начала она, её голос стал тише, но более пронзительным. — В тебе тёмная энергия. У тебя чёрная великая сила. Сила разрушения. Ты всю жизнь стремишься к свету, но ты из тёмных. Я знала твоих предков, они были великими магами, колдунами и колдуньями. Ты унаследовал их тёмную силу. И наверное, ты замечал раньше, что в тебе не достаёт какого-то элемента, как будто часть тебя отсутствует. Так вот, прими свою тёмную душу. Духи рода ждут тебя.

Её слова пронзили меня насквозь. Я почувствовал, как внутри меня что-то дрогнуло, словно она задела струну, о существовании которой я даже не подозревал. В этот момент я ощутил некую невидимую силу, находящуюся у меня за спиной. Это было странное, почти физическое ощущение, будто кто-то стоял позади меня, наблюдая. И вдруг я вспомнил. Раньше я не раз замечал, что, когда я шёл куда-то, до меня доносились звуки шагов, словно кто-то следовал за мной. Я слышал шаги трёх человек. Одна из них явно была женщиной, так как я слышал стук каблуков по кафелю в школе. У второго были тяжёлые, статные шаги, он явно не спешил за мной, а шёл размеренно. А у третьего были более лёгкие, едва слышные шаги, словно призрачные. Я никогда не придавал этому значения, списывая на игру воображения, но сейчас эти воспоминания всплыли с пугающей ясностью.

— Я люблю и верю в Бога, я хочу быть на светлой стороне мира, — испуганно возразил я, понимая, о чём она говорит, но всё ещё сопротивляясь её словам. Во мне боролись страх и любопытство, но вера, которую я нёс в себе, не позволяла мне принять то, что она говорила, без борьбы.

— Тебе решать, какую сторону ты примешь, — спокойно ответила цыганка, и её голос смягчился. — Духи рода нам даются при рождении, так же, как и ангелы-хранители. И карма, и испытания — всё это предначертано судьбой. Но вот как ты их пройдёшь и какие уроки из этого усвоишь, решать только тебе самому. — Она выдержала паузу, а затем добавила шёпотом, пристально глядя мне в глаза: — Эту силу можно использовать и во благо. Твоя сила — в разрушении. С её помощью можно разрушить любую тёмную энергию. Подумай об этом.

С этими словами она разжала руку, развернулась и поспешно ушла, быстро затерявшись в толпе людей, снующих по вокзалу. Я стоял как вкопанный, ошеломлённый услышан-

ным. Внутри меня бушевала буря эмоций: страх, непонимание, растерянность и одновременно странное чувство, что её слова задели что-то глубоко спрятанное в моей душе.

— Братан, не переживай, — сказал Романыч, положив руку мне на плечо. Его голос вывел меня из оцепенения. — Одной странностью больше в твоём списке. Ничего, и с этим научимся жить. — Он попытался улыбнуться, чтобы хоть как-то ободрить меня. — Всё в этом мире циклично. Значит, это для чего-то нужно в твоей жизни. Никогда не знаешь наперёд, что там нам судьбой уготовано. — Он продолжал говорить, не умолкая, пытаясь успокоить и меня, и, вероятно, самого себя. Его слова звучали ободряюще, но внутри меня остался осадок от встречи с этой загадочной женщиной, которая, казалось, знала обо мне больше, чем я сам.

Я думаю, что он тогда жутко напугался, ведь был у нас ещё один случай в нашей жизни, о котором он не хочет вспоминать. До сих пор, если кто-то из нас случайно затрагивает эту тему в разговоре, Роман заметно напрягается, старается перевести беседу в другое русло или просто отмалчивается, глядя куда-то в сторону. Я понимаю его: такие моменты оставляют глубокий след в памяти, и не каждый готов к ним возвращаться.

Это было осенью. Мы тогда учились в седьмом классе. Помню, что листья уже облетели с деревьев, дни стали короче, и в воздухе висела та особенная осенняя сырость, которая пробирает до костей. У Романа умерла соседка — пожилая женщина, которая прожила долгую жизнь и ушла по старости. Её смерть была естественной и ожидаемой, но, как известно, ритуалы, связанные с проводами умерших, всегда накладывают отпечаток на живых. Мама Романа активно помогала соседям в организации похорон. Я помню, как она заставила Романа закрыть все зеркала в доме соседей. Этот ритуал, как говорят, проводится для того, чтобы душа умершего не попала в зеркальную ловушку и могла спокойно уйти в загробный мир. Роман тогда отнёсся к этому заданию без особого энтузиазма, но выполнил его, как было велено.

Смерть пожилых людей — это естественный процесс, часть жизненного цикла. Однако многие испытывают страх и тревогу перед этим событием, особенно когда сталкиваются с ним лицом к лицу. Но страшнее становится тогда, когда происходят события, не поддающиеся объяснению. Вот и Роман в тот день испытал такой же необъяснимый страх, который, как я теперь понимаю, остался с ним надолго.

В этот день я пришёл к нему, чтобы помочь с домашним заданием. Мы договорились встретиться после школы, но, зайдя в дом, я обнаружил, что Роман находится у соседей. Я прошёл туда и, войдя в комнату, сразу почувствовал странную атмосферу. В воздухе витал запах воска и сухих цветов. В углу стоял гроб, а рядом, на диване, сидел Роман. Я подошёл к нему и спросил:

— Всё в порядке? — и я присел рядом с ним. Он сидел на диване возле гроба пожилой соседки. Весь напряжённый, он не отводил пристального взгляда от гроба ни на секунду. Его рыжие волосы были слегка взъерошены, словно он увидел привидение. Мне показалось, что он даже не заметил моего прихода, настолько был сосредоточен на чём-то.

— Да, всё норм, — наконец ответил он, но голос его звучал неуверенно. — Нужно бояться живых, а не мёртвых, — добавил он, словно пытаясь убедить в этом самого себя.

Я хотел уже что-то ответить, как вдруг случилось нечто, отчего у меня кровь застыла в жилах. Медленно, очень медленно, из гроба донёсся тихий, шипящий голос:

— Ты уверен? — произнесла старуха, лежавшая в гробу. Её голос звучал так, будто она с трудом выдавливала из себя слова. А затем наступила тишина.

Мы тогда так и не поняли, что это было. Что значили её слова? Было ли это игрой нашего воображения, коллективной галлюцинацией или чем-то иным? Мы переглянулись с Романом, и в его глазах я увидел тот же страх, который испытывал сам. Он сказал, что это, скорее всего, из-за меня старуха ожила. Он ещё добавил, что, когда я заходил в дом, ему показалось, что старуха слегка шевельнулась, и поэтому он сел на диван и хотел понаблюдать. Он ждал, не повторится ли это, и, видимо, дождался.

В общем, мы так и не пришли к обоюдному согласию в споре о том, что же произошло. Каждый остался при своём мнении. Мы решили просто забыть об этом случае, договорились никогда не вспоминать о нём вслух. Но, как известно, забыть такое невозможно. Я одно для себя решил тогда твёрдо: буду ходить в церковь, много молиться и, может быть, когда-нибудь меня услышит Господь. Я убеждал себя, что в конце концов в моей жизни всё поддаётся контролю, что я смогу жить, как и все нормальные люди, не оглядываясь на странные происшествия и необъяснимые явления. Но, к сожалению, я тогда и не знал, что уготовано мне судьбой. Жизнь уже готовила для меня новые испытания, и они были далеко не последними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.